

Каждые два-три года Чэнь Юй мог видеть своего отца в большом доме, но на этот раз встреча была особенной — отец забрал его от тетушки Янь, вывел из дома и отправился с ним в путь на родину.

Тетушка Янь была любимой наложницей друга отца, Ли Вэйу, и она не могла сопровождать Чэнь Юя на корабле. Чэнь Дуаньли коснулся пальцем слегка нахмуренных бровей мальчика, глядя на младшего сына с выражением легкой тревоги. Внешность Чэнь Юя изменилась с тех пор, как он впервые поднялся на борт: маленькая золотая корона была снята, а одежда из цветного шелка заменена на роскошный халат с перекрещенным воротом. Однако волосы его оставались полураспущенными, с косичками, украшенными золотыми листьями.

Такой наряд потребует дальнейших изменений по возвращении на родину. Ему также придется учить новый язык и адаптироваться к новой среде. Мальчик был еще слишком юн, но отец надеялся, что он быстро привыкнет.

Вскоре Чэнь Дуаньли, держа сына за руку, спустился по лестнице. Он защищал его, словно драгоценность.

Матросы на палубе украдкой смотрели на отца и сына: высокий и величественный капитан Чэнь и его изящный, красивый сын. Они гадали, кто же мать мальчика. Возможно, как говорили слухи, она была прекрасной цзяожэнь.

Моряки слышали легенды о цзяожэнь — существах с невероятной красотой, которые поднимались из моря перед бурей, чтобы предупредить моряков. Однако люди не стремились их увидеть, ведь это считалось дурным предзнаменованием, предвещающим смерть. Часто моряки, соблазненные их красотой, бросались в воду, пытаясь последовать за ними, и тонули, становясь призраками.

Прошло несколько дней плавания, погода была ясной, ветер благоприятствовал, и корабль не заходил в порты для пополнения запасов. Матросы лениво собирались в трюме, играя в шахматы и болтая. Дежурные матросы на главной палубе гонялись за курицей, сбежавшей из кухни, а повар, держа в руке кухонный нож, вытирал жирную руку о передник.

Маленький Чэнь Юй, прислонившись к окну, слушал смех снаружи и посмотрел на небо. Он остро почувствовал, как влажный воздух сгущается в воздухе.

— Скоро будет туман, — прошептал он.

Чэнь Дуаньли, сидевший за письменным столом и просматривавший бухгалтерские книги, услышав слова сына, поднял голову.

Ясное небо постепенно затянулось туманом после полудня. Корабль плыл в тумане, днем не было видно солнца, а ночью — звезд. Навигационные инструменты, такие как астролыбия, в такой погоде были бесполезны. Чэнь Дуаньли остался в навигационной комнате, наблюдая за

компасом вместе с капитаном Гу. Он беспокоился, что курс может отклониться. Туман застал их в Океане Куньлунь, месте, известном своими многочисленными кораблекрушениями и скрытыми рифами.

Опыт капитана Гу позволял ему безопасно провести корабль даже в тумане, и Чэнь Дуаньли вскоре покинул навигационную комнату, вернувшись в свою каюту. После его ухода помощник капитана Гу, его племянник Гу Чан, спросил:

— Дядя, правда ли, что корабль капитана Чэня когда-то сел на мель в Океане Куньлунь и встретил...

Он не успел закончить, как капитан Гу резко оборвал его:

— Не слушай глупостей!

Гу Чан не посмел больше спрашивать и, обиженный, вышел посмотреть на туман.

Ночью на корабле царила тишина. Рядом с молчаливым и строгим дядей Гу Чану стало скучно. Он перелистывал морскую карту, бормоча себе под нос:

— Говорят, в Океане Куньлунь компас сбивается, и корабли теряются. Переводчик Фэй говорил, что это потому, что там находится город цзяожэнь, их родина. Цзяожэнь накладывают заклинания, чтобы корабли терялись, не позволяя людям приближаться. Вот почему Океан Куньлунь такой опасный.

Капитан Гу сердито посмотрел на племянника и отчитал его:

— Переводчик Фэй любит хвастаться, все его слова — ерунда. Если бы город цзяожэнь существовал, я бы, старый моряк, не знал об этом?

Чэнь Дуаньли, войдя в капитанскую каюту, обнаружил, что его сын, который должен был спать на кровати, исчез. Он позвал Чэнь Сяо, и тот растерялся, оправдываясь:

— Я только что заходил в комнату и видел молодого хозяина.

Чэнь Дуаньли и Чэнь Сяо начали искать. Туман, поднявшийся этой ночью, вызывал у него тревогу.

Ребенка не было ни на корабле, ни за его пределами. Чэнь Дуаньли стоял у лестницы, ведущей на кормовую палубу, и вспомнил, что днем сын любил подниматься туда, чтобы смотреть на море. Он поднялся по лестнице и увидел Чэнь Юя, стоящего спиной к нему, его маленькая фигура едва виднелась в тумане. Чэнь Дуаньли позвал его, но мальчик словно не слышал. Он

исчез в тумане, не обращая внимания на крики отца.

В этот момент Чэнь Юй был в состоянии полной отрешенности. Его привел на кормовую палубу зов, едва слышный, но магически притягательный. Это был не один голос, а множество, но для Чэнь Юя они звучали так знакомо, что вызвали чувство глубокой привязанности. Этот зов, слышимый только ему, исходил, казалось, из самого тумана, из глубин моря. Чэнь Юй подошел к краю палубы, очарованный, взобрался на перила. Крики отца, доносящиеся сзади, казались далекими и нереальными. Он не обернулся и упал в густой туман.

С высокой кормовой палубы он рухнул в море. Сильный удар мгновенно вывел его из оцепенения. В воде он отчаянно барахтался, холод и тьма сжимали его маленькое тело. Волна накрыла его, увлекая вглубь. Вода, попавшая в легкие, причиняла невыносимую боль. Он хватался за шею, инстинктивно пытаясь дышать. Он тонул, отчаянно размахивая руками, пытаясь выжить. В момент отчаяния внутренний голос сказал ему, что он не боится воды, что даже самые сильные волны не смогут его поглотить. Он боролся с волнами, но, будучи ребенком, быстро выбился из сил и почти потерял сознание. В этот момент на его груди загорелся синий свет — это светился амулет в форме морского зверя, висевший у него на шее. Свет постепенно расширялся, пока не окутал его полностью. Когда яркий свет угас, огромное чудовище подхватило падающее тело Чэнь Юя на спину и с ревом вырвалось из воды.

В момент потери сознания Чэнь Юй слышал оглушительный шум прибоя, в котором смешивался глубокий, пугающий рев чудовища.

Люди на корабле в густом тумане увидели только пару огромных светящихся глаз. Моряки в ужасе кричали, кто-то падал на колени, молясь о спасении, кто-то в панике убегал. Матросы отступили, дрожа на палубе, забыв даже о тех, кто спускался в воду на веревках, пытаясь найти Чэнь Юя.

Громкий рев чудовища оглушил всех. Чэнь Дуаньли стоял прямо на кормовой палубе, его талию обхватил командир Ци. Вода промочила его одежду и волосы. После рева чудовища наступила мертвая тишина. Руки командира Ци постепенно ослабли, и вдруг сильный запах моря ударил в нос, заставляя отшатнуться. Чэнь Дуаньли, однако, сделал шаг вперед, и перед ним внезапно появилось огромное существо. Он узнал его и протянул руки, моля о помощи. Чудовище исчезло так же быстро, как и появилось, а руки Чэнь Дуаньли опустились под тяжестью — Чэнь Юй оказался в его объятиях.

Чэнь Дуаньли обнял сына, опустившись на колени. Он увидел на груди мальчика светящийся бронзовый амулет. Подняв его, он с грустью прошептал имя:

— Лин Нянь.

Это было имя матери Чэнь Юя, имя умершей.

Чэнь Юй, без сознания, лежал в объятиях отца. Маленький бронзовый зверек на его груди светился синим светом, освещая его лицо. Кожа мальчика отливала чешуей, а вместо ушей

появились плавники. Он принял свою истинную форму. Чэнь Дуаньли слегка дрожал, обнимая сына еще крепче.

Услышав голос командира Ци за спиной, Чэнь Дуаньли снял свой плащ и спокойно завернул в него ребенка. Командир Ци подошел ближе и, увидев сына капитана, которого только что вернули из моря, был потрясен событиями этой ночи.

Матросы на главной палубе с облегчением заметили, что чудовище исчезло, а туман начал рассеиваться. Фонари на мачте осветили Чэнь Дуаньли, спускающегося по лестнице с кормовой палубы. Его плащ был обернут вокруг маленького ребенка — его сына, упавшего в море.

Чэнь Дуаньли, держа сына на руках, медленно вернулся в капитанскую каюту под пристальными взглядами экипажа.

Вернувшись в каюту, он сразу же приказал командиру Ци позвать корабельного врача. Командир Ци, будучи воином, был одним из двух людей, кто ясно видел чудовище. Спускаясь с кормовой палубы, он едва мог идти. Его потряс не только монстр, но и то, что он увидел, когда Чэнь Юя спасли. Мальчик изменился, он больше не выглядел как человек.

Корабельный врач был заморским лекарем из Саньфоци. Командир Ци проводил его в капитанскую каюту, закрыл дверь и остался стоять снаружи. Он ожидал услышать крики врача, но все было тихо.

Дверь капитанской каюты была плотно закрыта, а свет горел до утра.

<http://bllate.org/book/15279/1348805>